

Когда Лу Синь вернулась в гостиную, она лицезрела непринужденный вид мужа. Его руки были удобно вытянуты на спинке дивана и поперек подлокотника, глаза закрыты.

Как только она вошла в комнату, он медленно открыл глаза и посмотрел на нее. Темные круги под его глазами на этот раз были намного светлее. Он подождал, пока Лу Синь принесет бутерброды, которые она приготовила для них.

Его глаза внимательно изучали поданную ему тарелку. Бутерброды выглядели как обычные жареные бутерброды с сыром, но каким-то образом он мог чувствовать опасность, когда его жена с нетерпением ждала, когда он откусит. Что эта женщина положила в эти бутерброды?

Шэнь И наблюдал за ней с дивана. Он взял один из бутербродов и повернул его, осмотрев со всех сторон. Когда он увидел что-то зеленое и мягкое между хлебом, он покосился на свою жену.

Этот маленький дьявол планировал поквитаться с ним сегодня вечером. Жаль только, что на этот раз у него не было плана проиграть ей.

"Жареный бутерброд с сыром на ночь?"

"Что? Тебе это не нравится? "Лу Синь фыркнула, "если ты не хочешь есть то, что я приготовила для тебя, так и скажи!"

"Хорошая игра, Лу Синь, но я бы на это не клюнул", подумал Шэнь И.

"Я не говорил, что мне это не нравится, "защищался он.

"Это хорошо. Тебе понравится, " сказала Лу Синь с озорным блеском в глазах.

Шэнь И откусил огромный кусок от своего бутерброда, наблюдая за реакцией Лу Синь. По прошествии нескольких секунд ее улыбка медленно исчезла и сменилась хмурым взглядом. Затем она посмотрела на оставшиеся бутерброды на тарелке, задаваясь вопросом, взял ли Шэнь И ее долю, а не пряный бутерброд, который она специально сделала для него.

Она не знала, спросить ли его, или проверить оставшиеся бутерброды. Выбор последнего варианта заставит ее мужа заподозрить ее в недавнем озорстве.

"Чего ты ждешь? Ты не будешь есть? " Слова Шэнь И вырвали ее из раздумий.

Шэнь И снова хотел рассмеяться над ее нерешительностью.

С преувеличенным вздохом Лу Синь взяла один бутерброд и откусила. Она не чувствовала никакого острого вкуса от своего бутерброда. Шэнь И наклонился вперед, потянул за руку, в которой она держала еду, и откусил от бутерброда.

"Мой вкуснее твоего, " прокомментировал Шэнь И.

Глаза Лу Синь на секунду расширились, а затем снова сузились. Что же происходит? Где был острый сэндвич, который она сделала?

Копируя то, что ее муж делал с ее едой, Лу Синь прокралась и взяла такой большой кусок, который она могла получить от сэндвича Шэнь И. Как только он коснулся ее языка, она вскочила со своего места с покрасневшимся лицом.

"Горячо! Жарко! Жарко! Слишком острый! " закричала она и побежала обратно на кухню, чтобы найти что-нибудь, что смыло бы остроту с ее рта.

"Что? Ты не согласна, что так лучше? Мы можем поменяться, если хочешь. "Он отчитал непослушную жену.

"Ни за что!"

Шэнь И ухмыльнулся. Он знал, что Лу Синь не переносит острой пищи. Тот факт, что она пыталась заставить его съесть жареный бутерброд с сыром и перцем халапеньо, был не первым разом, когда она саботировала его еду.

Возвращение домой было чем-то, чего Лу Синь не ожидала, потому что она знала, что как только она и Шэнь И приедут, им придется попрощаться с близнецами, к которым они относились как к своим собственным детям.

С последними днями каникул, проведенными на кухне Grace Palace и ее импровизированным обучением с Хе Хаотянем, она боялась и опасалась уезжать в Серебряный лист. Перед отъездом ее заверили, что о Grace Palace и Голубой гавани позаботятся.

Не то чтобы она боялась, что эти заведения закроются без нее. С братом и сестрой Ян и шеф-поваром Гао, она не думала, что будет проблема с тем, тем более под контролем Хе Хаотяня.

Когда они добрались до своего дома, у нее было это смутное чувство, она пристально посмотрела на него.

Странно было вернуться сюда вновь. Несмотря на то, как долго она отсутствовала, Лу Синь все еще помнила все об этом месте: гортензии, посаженные в переднем дворе—даже мягкое позвякивание колокольчиков, которые напомнили ей о летних вечерах, которые она провела со своим мужем и близнецами.

Почему-то ей казалось, что это всего лишь сон, хороший сон. Семья, которую она могла бы назвать своей, после многих лет одиночества, у нее возникала мысль, что выдает желаемое за действительное.

К тому времени, как они вернулись домой, наступила ночь и окутала город одеялом темноты. Она побежала по дорожке к дому, шлепая туфлями по каменным ступеням, ведущим к входной двери.

Опавшие листья усеяли дорожку, омывая ее темно-красным и оранжевым, и она с хрустом наступила на них. На крыльце горел свет, и знакомое желтое свечение делало дом теплым и манящим. Она слышала шаги мужа позади себя, напоминавшие ей, что она не будет одинока.

Металлическая дверная ручка была прохладной на ее ладони, и она легко повернула ее, входя в хорошо освещенную гостиную.

"Мамочка! " Маленькая Юянь пронзительно завизжала, нарушая тишину в их доме.

Как только она увидела Лу Синь в дверях, она прыгнула со своего места и побежала к своей приемной матери с ликованием.

Было что-то настолько опьяняющее в таком возбужденном ребенке, как Шэнь Юянь. На бегу она подпрыгивала и визжала все громче. Когда ее улыбка стала шире, Лу Синьи начала улыбаться-даже ее муж был под чарами малышки.

Малышка Юянь сделала атмосферу светлее, как будто она источала солнечный свет.

<http://tl.rulate.ru/book/20009/587455>